

Просвиркина И.И., Луценко Е.А.
Оренбургский государственный университет
e-mail: prosvirkina06@mail.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА, ВЫРАЖАЮЩИЕ ПРОСТРАНСТВО (НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛОСОФСКОГО ТРАКТАТА «ЧЖУАН-ЦЗЫ»)

Данная статья посвящена анализу лексических единиц, эксплицирующих категорию «пространство», в философском трактате «Чжуан-цзы». Авторы классифицировали и описали группы лексических единиц, с помощью которых китайское языковое сознание рисует пространственные образы. С помощью лингвокультурологического описания выясняется культурная семантика лексических единиц с пространственной семантикой из трактата «Чжуан-цзы», их культурный смысл.

Ключевые слова: лексическая экспликация категории «пространство», культурная семантика, концептуальные пространственные понятия; китайская языковая картина мира.

На протяжении всей своей жизни человек стремится познать мир, и в этом стремлении он не может обойти две основополагающие категории: пространство и время. Большой вклад в исследование проблемы категории пространства в гуманитарных науках внесли М.М. Бахтин, Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман, В.В. Малявин, А.А. Маслов, Ю.С. Степанов, В.П. Топоров, П. А. Флоренский и др. В последние годы появилось большое количество научных работ, посвященных категории пространства, в которых оно анализируется с лингвистической точки зрения (Л.И. Горбунова, Т. П. Засухина, А.И. Изотов, А.Е. Кибрик, М.А. Кронгауз, Т. Е. Овчинникова, О.В. Мякшева и др.). Ученными анализируются в различных аспектах языковые средства выражения пространства: пространственно-дистанционные предлоги и наречия [15]; семиотические оппозиции «далеко – близко» и «верх – низ» [16]; прилагательные «недалекий, ближний, далекий, дальний» и др. при описании динамических и статических ситуаций [3]; влияние коммуникативного пространства на значение лексических единиц [14] и т. д. Все это говорит о том, что категория пространства по-прежнему является одной из категорий, которая мало исследована человеком. Общеизвестно, что любая категория будет осмыслена по-разному в различных культурах и будет иметь различные экспликации в том или ином языке, потому что ее понимание напрямую связано с национальной языковой картиной мира. В нашей статье мы остановимся на осмыслении пространственных категорий китайского языка. Так как понимание пространственных категорий в языке напрямую связано с исследованиями в области лексики, которые

«рисуют» пространство, то в нашей статье мы провели анализ лексических единиц китайского языка, эксплицирующих категорию «пространство» на материале философского трактата «Чжуан-цзы» (庄子 *zhuāngzǐ*) – философский трактат, названный по имени автора, одного из основоположников философии даосизма (полное имя Чжуан Чжоу, IV–III вв. до н. э.). Выбор этого произведения обусловлен тем, что «Обаяние этой книги притчей... в Китае настолько сильно, что она... никогда не теряла своей власти над китайским умом и до сего времени сохраняет в сознании китайца всю свежесть и все очарование гениального произведения, к которому вовсе не прикоснулся глени времени» [1:5]. Текст «Чжуан-цзы» дважды переводился на русский язык (Л. Позднеевой и В.В. Малявиным) [21], [22]. В нашей статье мы пользовались текстом в переводе В.В. Малявина и китайско-русскими словарями [4], [13], [17] и русскими толковыми словарями [5], [12].

Мы считаем, что лингвокультурологическое описание лексических единиц, эксплицирующих категорию «пространство», поможет выявить специфику способов реализации категории пространства в китайских текстах; культурную семантическую составляющую китайских лексических единиц, особенности восприятия пространства китайцами.

Категория пространство представлена уже в названиях частей (три части) и глав трактата (первая часть включает семь глав, вторая – пятнадцать глав, третья состоит из одиннадцати глав). В названии первой части – внутренняя (篇 *nèipiān*) и второй части – внешняя (外篇 *wàipiān*) содержатся лексические единицы, имеющие пространственное значение (внут-

рнения и внешняя). Данные лексические единицы не первый взгляд образуют антонимическую пару, однако, в словаре [4] лексическая единица 內篇 nèiriān переводится как «основная (излагающая сущность учения) часть трактата», поэтому в данном случае противопоставления нет (слова «основной» и «внешний» – не антонимы). Всего же двенадцать глав трактата, содержат в своем заглавии пространственные образы. Так название одной из глав «Беззаботное скитание» (逍遙遊, глава I). 逍遙 xiāoyáo имеет значения «благодушествовать» [4], то есть, в русском понимании «находиться в хорошем расположении духа, в состоянии полного удовлетворения» [5], или в современном китайском словаре «странствовать для удовольствия; чувствовать себя свободно и раскованно» [17]. Такое скитание подразумевает оставить «мир вещей», попытаться достичь гармонии с природой, что позволит преодолеть все страсти и желания, найти Путь (Дао).

Другая глава называется «Среди людей» (人間世, глава IV). Название данной главы состоит из двух лексических единиц, первая 人間 [rénjiān] имеет значения: «1) среди людей; в мире; в человеческом обществе; общество; люди; 2) связи (отношения) между людьми, общение; свет; 3) будд. см. 六趣» [13], Вторая лексическая единица 世 [shì] – «мир; мировой; всемирный; век (человеческий); поколение» [13], т. е. социумное, общественное пространство человека.

Название следующей главы «Знак полноты свойств» (德充符, глава V) состоит из трех лексических единиц: 德 [dé] «1) добродетель; душевная чистота, высокая нравственность; конф. гуманность; честность; даос. Дэ, отражение Дао во внутреннем мире человека; добродетельный, нравственный, честный, безупречный; 2) сила души, душа; внутреннее достоинство; доблесть духа; великодушие, доброта; 3) милость, добро; добрый поступок; покровительство, благодеяние, помощь» [13]. 充 [chōng] «1) наполнять, заполнять; пополнять 2) служить (в качестве кого-л.); быть, являться; исполнять обязанности 3) выдавать себя за...; выступать под видом (в качестве); 4) ссылать (на каторгу); 5) конфисковать; пополнять казну; пекинский диал. крепкий; твёрдый; сильнодействующий» [13], и 符 [fú] «1) верительная бирка (из двух половинок для сличения); удостоверение; 2) амулет, талисман; даос. магические начертания (формулы); письменное заклинание; 3) условный знак; 4) уст. пророчество; письменное предска-

зание (также лит. жанр); 5) уст. кора (дерева); кожаца, оболочка (зерна), совпадать; соответствовать; 4) благословение свыше; высочайшая милость; счастье; всеблагодать, всемилостивый, высочайший (о государе); царский; эпист. Ваш; 5) носитель высшей нравственности, высоко-нравственный человек; 6) истина; высший идеал; идеальный» [13]. Основной единицей, несущей смысловое значение пространства является, на наш взгляд, 德 как отражение Дао во внутреннем мире человека.

Последующие главы: «Высший учитель» (大宗師, глава VI; высшим учителем Чжуан-цзы называет Дао), «Небо и Земля» (天地, глава XII), «Небесный Путь» (天道, глава XIII), «Круговорот небес» (天運, глава XIV), «Дерево на горе» (山木, глава XX), «Как Знание гуляло на Севере» (知北遊, глава XXII), «Внешние вещи» (外物, глава XXVI), «Уступление Поднебесной» (讓王, глава XXVIII; в словаре 讓王 означает «отречение от трона» (в переводе В.В. Малявина слово «трон» заменяет словом «Поднебесная»). Мы думаем, что переводчик случайно использовал такую «замену»: в данном контексте «трон» символизирует собой страну в целом и поэтому может считаться пространственным образом), «Поднебесный мир» (天下, глава XXIII).

Уже в названиях глав представлены различные «пространства»: социумное, культурное, политическое и т. д.

В тексте трактата «Чжуан-цзы» мы выделили группы лексических единиц, эксплицирующих категорию «пространство»:

1. Лексические единицы, обозначающие базовые концептуальные пространственные понятия китайского языкового сознания. Такими пространственными лексическими единицами являются Небо (天 tiān) и Земля (地 dì), Дао – Путь (道).

Небо рассматривается как воплощение Ян (мужское начало, тепло, белый цвет), а Земля – как воплощение Инь (женское начало, холод, черный цвет), Небо и Земля подобно этим энергиям «взаимодействуют» друг с другом, а не противоборствуют. Как отмечает А.А. Маслов, их взаимосочетание «представляет собой аллюзию древнейшего изначального положения Неба и Земли, когда они лежали одно на другом, были целостны и не разделены» [11:228].

Небо находится наверху, Земля – внизу, между ними находится пространство, которое «заполняет» Человек (人): «... объятый Небом и

Землею и питаемый силами Инь и Ян, я в этом огромном мире – все равно что камешек или кустик на большой горе» (глава XVII); «Я привольно скитаюсь между Небом и Землей, и в моем сердце царит довольство» (глава XXVIII).

Человек должен «научиться» воспринимать потоки Неба и Земли, уметь их уравновешивать, сохранять срединную гармонию: «Умей быть господином Неба и Земли, / Умей вместить в себя и силу Инь, и силу Ян. / Будь осторожен, умей себя уберечь, / И все живое счастье само обретет» (глава XI).

Научившись этому, Человек сможет найти Дао (Великий Путь, Истинный Путь), обретя Дао, сможет познать Дэ – Благодать (德, отражение Дао во внутреннем мире человека), то есть, на наш взгляд, можно говорить о взаимосвязи и взаимообусловленности Дао и Дэ.

Начало Небу и Земле дает Дао – Путь (道). В трактате «Чжуан-цзы» Дао понимается как первоначало всего сущего: «Сила Инь, достигнув предела, навлекает великий холод. Сила Ян, достигнув предела, создает великий жар. Холод исходит от Неба, жар вырывается из Земли. Воздействуя друг на друга, они создают всеобщее согласие, и в нем рождаются все вещи. Нечто связывает все нити мироздания, но никто не видел его формы. Уменьшаясь и увеличиваясь, переполняясь и опустошаясь, то угасая, то разгораясь, обновляясь с каждым днем и преобразаясь с каждым месяцем, оно трудится каждый день, но никто не видит плодов его труда. Все живое из чего-то рождается, все умершее куда-то уходит, начала и концы извечно сплетены в мировом круговороте, и никто не знает, где его предел» (глава XXI).

Дао сближается с «отсутствием, или небытием» (無), высшей формой которого становится «отсутствие даже самого отсутствия» (無無), отсюда, как отмечают исследователи, знаменитое положение «Чжуан-цзы» о том, что Дао «овеществляет вещи, но не является вещью» [7]: «Может ли то, что существует прежде Неба и Земли, само быть вещью? То, что делает вещи вещами, само не является вещью; вещь, появляясь, не может предшествовать другим вещам. Состояние «прежде вещей» подобно наличию вещей, и это «подобие наличию вещей» неисчерпаемо» (глава XXII).

Дао вездесуще, оно пронизывает Вселенную пространства (宇, юй) и времени (宙, чжоу), пронизывает все сущее: Дунго-цзы спросил у Чжуан-цзы: «Где находится то, что мы на-

зываем Путем?» Чжуан-цзы ответил: «Нет такого места, где бы его не было» (глава XXIII).

Дао неопределимо, оно не имеет границ, мир представляет собой некое абсолютное единство, нечленимое целое, каждая часть которого не имеет самостоятельного бытия и существует только относительно других элементов мирового универсума – Великого Кома (да куай): «И вот Небо и Земля – это самая большая вещь в мире, силы Инь и Ян – это самые общие в мире виды энергии, а Путь объемлет их беспристрастно» (глава XXV).

Таким образом, базовые концептуальные пространственные понятия образует триаду Небо – Человек – Земля (ей соответствует триада верх – середина – низ), которую объединяет, «пронизывает» Дао, поэтому пространство в китайском языковом сознании не имеет границ, а триада Небо – Человек – Земля едины, не членимы.

2. Лексические единицы, называющие стороны света. Стороны света помогают человеку ориентироваться в пространстве (слова расположены по частотности их употребления в тексте): юг (южный) – 南边 nánbian, 南面 nánmiàn (33), север (северный) – 北[方] běi [fāng] (29), восток (восточный) – 东[方] dōng [fāng] (24), запад (западный) – 西[方] xī [fāng] (14).

Эти направления являются символами космического порядка и имеют большое значение в китайском языковом сознании. В тексте чаще встречаются понятия «юг» и «север». В традиционной китайской космологии Северу соответствует черный цвет и мрак, а Югу – белый цвет и свет, но, несмотря на это, китайской культуре не свойственно противопоставление данных сторон света. Это связано с тем, что Север является символом Инь, а Юг – символом Ян: процесс мироздания рассматривается как результат взаимодействия, а не противоборства Инь и Ян, стремящихся друг к другу. Инь символизирует пассивность, а Ян – активность, власть императора, поэтому в древнем Китае правитель восседал на троне лицом к югу и соответственно его служилые люди обращались к нему, стоя лицом к северу. Подтверждение этому находим в тексте «Чжуан-цзы»: «Знать это, стоя лицом к северу, – значит быть подданным, подобно Шуню. Обладать этим, находясь наверху, – значит иметь власть царственного предка и Сына Неба» (глава XIII).

Также в трактате встречаются лексемы «восток» (24) и «запад» (14). Приоритетность восточного определяется тем, что он является точкой

восхода солнца, символизирует жизнь, а запад ассоциируется с закатом и смертью: «Облачный Полководец помчался на восток и у дерева Фуяо¹ повстречался с Хун Мэном» (глава XI).

Стороны света являются важными ориентирами в пространстве, в связи с этим в тексте указание на определенный пространственный образ нередко дополняется «принадлежностью» к одной из сторон света: «Когда он шел северным берегом реки Хань» (глава XII), «Когда братья пришли к южному склону горы Чжи» (глава XXVIII), «накормил всех, кто жил на восток от реки Чжэ» (глава XXVI), «Когда Конфуций странствовал на западе в царстве Вэй...» (глава XIV).

Таким образом, лексические единицы, называющие стороны света, являются символами космического порядка и важными ориентирами человека в пространстве.

3. Лексические единицы с конкретным пространственным значением (обжитое человеком пространство): царство (113), дом (48), государство (20), дворец (20), деревня (12), двор – в значении «монарх, его семья и приближенные к ним лица» [12:154] (10), столица (9), комната (7), постоянный двор (7), храм предков (6), страна (3), двор – в значении «участок земли между домовыми постройками одного владения» [12:154] (3), жилище (2), харчевня (2), зала (2), терраса (1), хижина (1).

В данной группе наиболее частотным является слово «царство». В китайском языке это понятие обозначается как 王国 wángguó (王 wáng – король, князь, император; 国 guó – страна, государство). Однако в тексте слово 王国 встречается один раз, в остальных случаях понятие «царство» передает иероглиф 国: 韩国 hángguó – царство Хань, 宋国 sòngguó – царство Сун и т. д. Эта лексическая единица используется не только для обозначения конкретного места, где происходят события («когда Конфуций странствовал в царстве Чу», «в царстве Лу жил некий Дань Бао» и т. д., но и в некоторых случаях становится неотъемлемой частью характеристики персонажа. Герой может не иметь имени, называться по роду деятельности, социальному положению и др., но при этом он будет «прикреплен» к определенному пространству: «один человек из царства Сун поехал в Юэ», «Купец, получив мазь, привез ее правителю царства У».

На наш взгляд, такая тяга к постоянным указаниям данного пространственного образа связана с тем, что исторически Китай складывался как результат слияния разных племен, царств, народностей, имеющих разное происхождение. В связи с этим важной становится «принадлежность» человека именно к «своему» пространству, месту, откуда он родом.

Вторым по частотности употребления в данной группе является слово «дом». В китайском языке дом в значении «жилое здание» [12:174] звучит как fángzi (房子), а в значении «свое жилье, а также семья, люди, живущие вместе, их хозяйство» [12:174] – 人家 rénjiā. В тексте в большинстве случаев слово «дом» употребляется во втором значении, то есть является для человека «близким», «своим» пространством («Ноги их так и мелькают на границах царств, экипажи их так и снуют за тысячи ли от родного дома», «Я слышал, что настоящий человек живет беспечно в стенах своего дома»). В некоторых случаях дом становится местом уединения героя, тогда подчеркивается «замкнутость» данного пространства («Он вернулся домой и три года не показывался на людях», «Конфуций не выходил из дома три месяца»). Лексема «дом» воспринимается носителем китайской культуры прежде всего как «близкое пространство», а не только как «жилое помещение». Таким образом, лексические единицы с конкретным пространственным значением показывают роль пространственных категорий для китайского языкового сознания, дают понимание о национальных ценностях.

4. Лексические единицы, называющие географические объекты (слова расположены по частотности их употребления в тексте): река – 河 hé (59), гора – 山 shān (58), океан – 洋 yáng (40), лес – 森林 sēnlín, 树林 shùlín (23), море – 海 hǎi (18), холм – 丘陵 qiūlíng (15), озеро – 湖 hú (11), поле (10), болото (4), ущелье (4), пруд (3), чаща (3), долина (2), курган (2), роща (2), скала (2), огород (2), сад (1).

Как мы видим, наиболее частотными являются слова «река» и «гора». И это не случайно: для китайцев внешний облик их страны связан прежде всего именно с этими пространственными образами.

5. Имена собственные, имеющие пространственное значение – топонимы (слова в подгруппах располагаются в порядке их частотности в тексте):

¹ Как отмечает В.В. Малявин, Фуяо в древнекитайских мифах означает гигантское дерево, растущее на восточном краю Земли, в его ветвях по ночам отдыхает Солнце.

– названия гор: Тайшань (泰山, в текстах на китайском языке указываются ее другие названия 太山 – дословно «великая гора»: 太 tài – великий, 山 shān – гора; 大山 – дословно «большая гора»: 大 dà – большой), Гуишань, Шан, Куньлунь, Шаогуан, Шоуян, Чун, Куйцзи, Цаньбу, Цишань, Чжуншань, Гун, Чжи, Шимэнь, Хэн, Хуашань;

– названия рек: Фэньшуй, Хань, Желтая река (Хуанхэ, 黄河), Пушуй, Хао, Янцзы (长江), Чжэ, Хэбо, Хэ, Ин, Цинлин, Чжоу;

– названия царств: Сун (宋), У (吴; другое название – Гань), Юэ (越), Вэй (魏), Ци (齐), Ца, Чу (楚), Лу (鲁), Чжэн (郑), Куан, Ляп, Чэнь (陈), Цай (蔡), Чжоу, Янь (燕), Цинь (秦), Хань (韩), Цзинь (晋);

– названия стран: в тексте встречаются только названия одной страны – Китая – Поднебесная, Поднебесный мир, Срединное государство;

– названия городов: Ханьдань (邯郸), Саньвэй, Лу, Люйлян (吕梁), Шинани, Сянчэн (襄城), Лян, Пэй, Бинь;

– названия уделов: Шэ, Жэнь, Лян, Гучжу;

– а также: Северный океан, Южный океан, деревня Цюйсюань, озеро Дунтин, проход Вэйлюй, поток Шаншэнь, парк Тяолин, местечко Цзан, холм Вэйлэй, пучина Цзайлу, пещера Дань, местечко Гучжи, равнина Чжолу, долина Янь, море Бохай, местечко Цзывэй.

Указанные топонимы выполняют несколько функций:

– служат для обозначения места, где происходят события: «...побывал на далекой горе Гуишань на север от реки Фэньшуй» (глава I); «В местечке Цзан царь Вэнь-ван повстречал необычного рыбака, который удил рыбу, не имея крючка» (глава XXI);

– «закрепляясь» за героями, становятся частью его «мира»: «Поэтому на него [на Конфуция] повалили дерево в царстве Сун, ему пришлось бежать из Вэй, он терпел лишения на границе Чэнь и Цай, семь дней оставался без горячей пищи...» (глава XIV).

Также некоторые из перечисленных топонимов имеют символическое значение, например, Куньлунь. Считалось, что она соединяет землю и небо на ней находилась нижняя столица верховного небесного владыки: «Тот, кто утратил внутреннее и спрашивает впустую, вокруг себя не видит вселенной, а внутри себя не замечает Великое Начало. Поэтому он никогда не поднимется выше гор Куньлунь и сможет

странствовать в Великой Пустоте» (глава XXII).

6. Наречия со значением локализации нахождения в пространстве: вниз, внизу – 往下·wàngxià, 向下·xiàngxià (29), внутри (28), вверх, вверху, наверху – 向上·xiàngshàng, 往上·wàngshàng (27), вовне (17), далеко (17), впереди (14), назад (11), вперед (8), высоко (6), извне (6), снаружи (5), низко (3), изнутри (1), вправо (1), влево (1), направо (1), налево (1), близко (1).

Наиболее частотными являются наречия: вверх – вниз, вверху – внизу, наверху – внизу. Данные наречия в китайском восприятии не являются антонимами, поскольку, Небо «занимает» верхнее пространство, а Земля – нижнее, данные силы взаимодействуют друг с другом, а не противостоят: «Обладать этим, находясь наверху, – значит иметь власть царственного предка и Сына Неба. Обладать этим, находясь внизу, – значит идти путем Сокровенного мудреца, Неукрашенного государя» (глава XIII).

В тексте встречаются антонимические пары наречий со значением локализации нахождения в пространстве: внутри – снаружи (внутри – извне), изнутри – вовне (внутри – вовне): «... я буду прям внутри и податлив снаружи» (глава IV); «Нынче мы с тобой ищем правду внутри нас самих, а ты заставляешь меня взглянуть на себя извне» (глава V); «Что исходит изнутри, не примут вовне, а потому мудрый себя не раскрывает. Что входит извне, не найдет места внутри, а потому мудрый не таится» (глава XIV); «Люди древности изменялись вовне, но не менялись внутри. Нынче же люди изменяются внутри и не меняются вовне» (глава XX). Использование данных антонимических пар обусловлено характером восприятия действительности во всей ее противоречивой сложности, в единстве и борьбе противоположностей, поэтому контрастные слова тесно связаны между собой.

Таким образом, категория пространства в философском трактате «Чжуан-цзы» выражается лексическими единицами, обозначающими базовые пространственные понятия исследуемого текста (Небо и Земля, Дао и Дэ и др.); лексическими единицами, называющими стороны света (север, юг, запад, восток); лексическими единицами с конкретным пространственным значением (царство, дом и др.); географическими понятиями (река, гора и др.), топонимами (Поднебесная, Шаогуан и др.), наречиями со значением локализации нахождения в пространстве

(вниз, вверх и др.). Все эти лексические единицы имеют помимо лексического значения дополнительные приращения смысла, обусловленные культурой и историей народа, то, что в науке называют «культурные смыслы». Анализ лексических единиц, эксплицирующие простран-

ственные понятия, показал, что они не только изображают пространство, в котором происходят события, но «наполняют» его особым ментальным смыслом, без понимания которого невозможно постичь текст китайской культуры.

10.09.2013

Список литературы:

- 1 Атеисты, материалисты, диалектики древнего Китая: Ян Чжу, Лецзы, Чжуанцзы (вв. до н. э.) / вступ. Статья, пер. и коммент. Л. Д. Позднеевой. – Москва: Наука, 1967. – С 404.
- 2 Горбунова, Л. И. Пространственно-временной континуум русского прилагательного [Электронный ресурс] / Л. И. Горбунова. – Режим доступа: <http://rus-lang.isu.ru/about/group/gorbunova/state8/>
- 3 Богуславская, О. Ю. Динамика и статика в семантике пространственных прилагательных // Логический анализ языка. Языки пространств. – Москва: Языки русской культуры, 2000. – С. 20–29.
- 4 Большой русско-китайский словарь 内篇 Nèipiān [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bkrs.info/slovo>.
- 5 Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 томах. – Москва: Астрель, 2006.
- 6 Изотов А.И. Чешское обиходно-разговорное койне VS русское просторечие // Вестник Российского университета дружбы народов. Лингвистика. 2013, №1, -С 52-60.
- 7 Китайская философия. Энциклопедический словарь. – М., 1994.
- 8 Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург: «Искусство-СПБ», 2000. – 704 с.
- 9 Малявин, В. В. Иеротопии в китайской религии: образ и пространство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sredotochie.ru/?p=1195>
- 10 Маслов, А. А. Наблюдая за китайцами. Скрытые правила поведения / А. А. Маслов. – Москва: РИПОЛ классик, 2010. – 288 с. – ISBN 978-5-386-02617-2.
- 11 Маслов, А. А. Тайный смысл и разгадка кодов Лао-цзы / А. А. Маслов. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2005. – 288 с.: (Коды тайной мудрости). – ISBN 5-222-06670-3.
- 12 Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – Москва: ООО «ИТИ Технологии», 2003. – 944 с. – ISBN 5-89285-003-X.
- 13 Онлайн-словарь ZHONGA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zhonga.ru/>
- 14 Просвиркина, И.И. «Скрытые смыслы» речевой коммуникации. Вестник Оренбургского государственного университета 2012. №11. С. 116-119.
- 15 Селиверстова, О. Н. Труды по семантике / О. Н. Селиверстова. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 968 с.
- 16 Смолякова, Н. С. Пространственные лексические единицы в лингвокультурологическом аспекте: на материале говоров Среднего Приобья: диссертация... кандидата филологических наук: 10.02.01. – Томск, 2006. – 160 с.: ил. РГБ ОД, 61 07-10/262.
- 17 Тщательно-редактированный словарь русско-китайского и китайско-русского языков. – Пекин, 2011. – ISBN 978-7-5135-0684-7.
- 18 Топоров, В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического: избранное. – Москва: Прогресс-Культура, 1994. – 621 с. – ISBN 5-01-003942-7.
- 19 Философия пространства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.filosofio.ru/filosofiya-prostranstva.html>
- 20 Флоренский, П. А. У водоразделов мысли. Т. 2. – Москва, 1990.
- 21 Чжуан-цзы в переводе В. В. Малявина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/POECHIN/ch_tzh.txt
- 22 Чжуан-цзы / Пер. с кит. Л. Позднеевой. – Санкт-Петербург: Амфора, 2000. – 367 с. – ISBN 5-8301-0173-4.

Сведения об авторах:

Просвиркина Ирина Ивановна, заведующий кафедрой русской филологии и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета, доктор педагогических наук, доцент
e-mail: prosvirkina06@mail.ru

Луценко Евгения Александровна, магистр кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка, факультета филологии, Оренбургского государственного университета
460018, Победы, дом 13, корпус 1, аудитория 1106, телефон: (3532) 372436

UDC 811.58:37:1(510)

Irina Prosvirkina, Eugenia Lutsenko

Orenburg state university, e-mail: prosvirkina06@mail.ru**LEXICAL UNITS EXPRESSING SPACE IN CHINESE LANGUAGE (BASED ON TAOIST PHILOSOPHIC BOOK «ZHANGZI»)**

This article is devoted to the analysis of lexical units, which make explicit the category of «space» in the Taoist philosophic book «Zhuangzi». The authors classify and describe the group of lexical units as a way of depicting spatial images by the Chinese linguistic consciousness. With the help of linguistic and cultural description one can reveal cultural semantics of lexical units with spatial semantics of the «Zhuangzi» book, as well as their cultural meaning.

Keywords: lexical explication of the «space» category, cultural semantics, conceptual spatial concepts; Chinese linguistic picture of the world.